

- Помню, когда я был на первом курсе, то ещё мало что понимал. Перед экзаменами мы спросили преподавателя, может ли он выделить ключевые моменты для подготовки. Он удивился и ответил: «Вся книга – ключевые моменты». Тогда мы все были в шоке. Но теперь я понимаю, что преподаватель, который говорит, что вся книга важна, на самом деле хороший. Просто я был слишком молод, – Цзян Фаньсин говорил без остановки. – Сегодня на съёмках я вообще забыл, как играл. Честно.

Ведь не было ни сценария, ни чётких указаний – всё приходилось импровизировать.

Этот проект подарил Цзян Фаньсину совершенно новый опыт.

Он уже не помнил, что именно играл, только то, что полагался на своё пока ещё не идеальное мастерство и взаимодействовал с партнёром, Цзян Тяньэнем. А режиссёр Лю Кан даже не комментировал его игру, просто каждый день выглядел озабоченным. Глядя на него, Цзян Фаньсин понимал, что миллион юаней ему просто так не достанется.

- И к чему ты мне всё это рассказываешь? – заинтересованно спросил Шэнь Тяньцин.

- Просто предупреждаю заранее, – задумался Цзян Фаньсин. – Если после выхода фильма появится куча негативных отзывов о моей игре, помни: удерживать зарплату нельзя. Я не собираюсь брать на себя ответственность за это. К фильму я имею весьма опосредованное отношение.

Шэнь Тяньцин едва не рассмеялся.

Вот это да, у Цзян Фаньсина тоже бывают такие моменты.

Режиссёр Лю Кан, не зря считающийся легендой золотой эпохи Сянванского кино, действительно мастер своего дела. Раньше Цзян Фаньсин вёл себя так уверенно, а теперь его пыл поутих. Хотя, честно говоря, любой актёр на его месте чувствовал бы себя не лучше. На самом деле Цзян Фаньсин держался молодцом.

В съёмочной группе большинство актёров уже не понимали, что они вообще делают, и были на грани нервного срыва.

А вот Цзян Фаньсин, несмотря на молодость, вёл себя как настоящий профессионал. Каждый день он импровизировал на площадке, не показывая и тени сомнений, чем вызывал всеобщее восхищение.

Какая же сила духа нужна, чтобы продолжать играть в таких условиях?

Великолепно. Просто великолепно.

Молодые актёры с материка действительно удивляют.

В частных беседах Лю Кан не мог удержаться от хвастовства перед друзьями:

- Вы даже не представляете, какой это самородок – Цзян Фаньсин! В нём есть та самая смелость, которая была у звёзд прошлого века в молодости. Каждый день он выдаёт потрясающую игру. Вы не знаете, каких усилий мне стоит не хвалить его, иначе я потеряю авторитет на площадке.

- Вот, например, сцена его первой встречи с Цзян Тяньэнем. Вы же знаете Цзян Тяньэня? Он

годами играл простых горожан на Сяньваньском телевидении, у него это от зубов отскакивает. Я боялся, что Цзян Фаньсин не сможет с ним тягаться, но он превзошёл все ожидания! У него такой нестандартный ход мыслей, это просто замечательно.

В первый день съёмки Цзян Тяньэнь уже полностью вжился в роль.

Он принял горсть снотворного и лёг на кровать, ожидая, когда подействуют таблетки.

Внезапно его глаза открылись, он сунул пальцы в рот и вырвал все таблетки.

Так изображалось «вселение духа».

После этого персонаж Цзян Тяньэня должен был «покинуть» тело, и очередь была за реакцией Цзян Фаньсина.

Лю Кану было любопытно, как тот сыграет.

- Фу-фу-фу, - Цзян Фаньсин тоже скорчил гримасу, будто его тошнит, и скривился. - Я сколько лет уже мёртвый, столько времени домовой, а такого ещё не пробовал. Совсем этот человек с катушек слетел. Если уж собрался помирать, мог бы хоть сахару перед этим поесть.

Затем он медленно подошёл к потерявшему сознание персонажу, наклонился и внимательно осмотрел его с ног до головы. В его глазах читались зависть и недоумение.

- Как же хорошо быть живым, - вздохнул Цзян Фаньсин. - Только так можно почувствовать этот вкус. Я уже сто лет ничего подобного не пробовал, даже горечи. Эй, глупец, ты всё равно умрёшь через несколько десятков лет, зачем же торопиться?

Цзян Фаньсин присел на корточки и замолчал, не отрывая глаз от бездыханного тела.

Лю Кан выдержал паузу, прежде чем крикнуть «Снято!».

Цзян Фаньсин спокойно поднялся и помог Цзян Тяньэню встать.

- Нормально, - сдержанно сказал Лю Кан, скрывая удовлетворение.

- Ха-ха, я так хотел его похвалить, но сдержался. Всё-таки первый день, - Лю Кан размахивал руками от восторга. - Ох, как же он сразу ухватил суть роли! Видно, что он понял мои намёки. Его персонаж - дух, домовой, поэтому он должен относиться к людям с добротой, но в глубине души таить злобу, ведь духи завидуют живым. Я даже не объяснял этого, а он сам догадался! Вот это взаимопонимание!

Друзья, знавшие о своеобразных методах Лю Кана, только посочувствовали бедному молодому актёру, но им стало любопытно, кого же так расхваливает режиссёр.

Они загуглили Цзян Фаньсина и обнаружили множество статей о нём.

Правда, светские сплетни их не интересовали - куда важнее было его актёрское мастерство. Поэтому они посмотрели только отрывки из «Песни Ваньшэн».

Что сказать... Хотя сцены снимались вразнобой, их опыт позволял разглядеть, как Цзян Фаньсин постепенно оттачивал своё мастерство. Определённо, парень талантлив.

Правда, с актёрами, которые развиваются в процессе, всегда сложно оценить реальный

уровень. Чтобы понять, на что он способен, нужно дождаться выхода сериала, где он играет главную роль.

Если бы Цзян Фаньсин услышал слова Лю Кана, он бы, наверное, возмутился:

«Если я хорошо играю, скажи мне в лицо! Зачем за моей спиной хвалить? Рот дан тебе для того, чтобы тайком восхищаться мной?»

Но Цзян Фаньсин об этом не знал, поэтому продолжал импровизировать на съёмочной площадке.

Словосочетание «свободная импровизация» звучит просто, но на деле это непросто.

Когда Цзян Фаньсину совсем не хватало идей, он полагался на собственный опыт.

В одной из сцен его персонаж, доведённый до отчаяния, решает под влиянием домового найти подработку, чтобы заработать на жертвенные деньги.

Ведь из-за него домовый обанкротился.

Как сказал домовый: «Если не начнёшь заранее жевать для меня бумажки и копить деньги, то после смерти станешь таким же нищим духом, как я».

Этот разговор был настолько обидным, что главному герою пришлось встать и идти зарабатывать деньги.

Ведь нельзя же жить в нищете, а после смерти продолжать быть бедным призраком? К тому же, домашний дух-покровитель предупредил, что его судьба необычна, и вполне возможно, что после смерти он действительно станет настоящим бедняком-призраком. Поэтому нужно заранее подготовиться, например, начать копить деньги ещё при жизни.

Главный герой нашёл только работу на стройке, но, к счастью, зарплату там выдавали ежедневно. Благодаря помощи домашнего духа он смог без проблем получить свои деньги.

- Как же хорошо, я впервые получил зарплату без всяких проблем!

- Дурак, не говори таких слов, это же как проклятие!

И, конечно же, вскоре на стройке нашлись те, кому не понравилось поведение главного героя.

- Эй, парень, ты что, крутой? Сразу заявил, чтобы к тебе не прикасались? А я вот потрогаю, и что ты сделаешь? - Рабочий, крепкий и сильный, ткнул главного героя в плечо.

В его глазах главный герой, хилый и слабый, попал на стройку только благодаря взятке бригадиру. К тому же, он наверняка ленился и жульничал, раз смог перенести столько вещей в одиночку.

Главный герой, конечно, пытался избежать конфликта, чтобы не подставлять других, но это только раззадорило обидчиков.

Цзян Фаньсин покачал головой: если ты так себя ведёшь, тебя будут считать ещё более лёгкой добычей.

И действительно, видя, что главный герой не сопротивляется, рабочие стали вести себя всё

наглее, начали толкать его.

Главный герой разозлился: он же хотел избежать проблем, а они ещё и наглеют? В итоге он не выдержал и вступил в драку.

Но противников было больше, да и на дворе стоял день, так что даже если бы Цзян Фаньсин вселился в кого-то, это бы не помогло.

Как же теперь разыграть эту сцену?

Цзян Фаньсин начал нервничать.

Что говорил сценарий? Ах да, сценария-то нет!

- Дурак, дай им двести юаней и скажи, что ты не понял, попроси их больше не бить тебя, - подсказал Цзян Фаньсин.

- А?

Главный герой опешил, но послушно отдал половину своей дневной зарплаты.

- Ха, ну ты и смышлённый!

- Да, ты не так прост, как кажешься!

...

- Дух-покровитель, боюсь, на сегодняшней зарплате мы не купим много жёлтой бумаги, - дрожащим голосом произнёс главный герой, прислонившись к стене, с большим синяком на лице.

- Ну, с жёлтой бумагой можно подождать. Сначала иди в полицию и заяви, что тебя ограбили среди бела дня, - улыбнулся Цзян Фаньсин.

- Но я же дал сдачи, - нахмурился главный герой. - В прошлый раз, когда я вызывал полицию, мне сказали, что если я сопротивлялся, то это обоюдная драка, и максимум, что сделают, - это помирят нас...

- Да, если ты дал сдачи, это обоюдная драка. Но ты же дал им деньги, - усмехнулся Цзян Фаньсин. - Если они тебя ударили и взяли деньги, то по закону это уже грабёж. Ты же человек, как ты можешь не знать таких простых вещей?

- Ну а ты, дух, откуда так хорошо знаешь законы?

- Ну что ты, я же дух-провидец. Если я должен вас защищать, то обязан разбираться в ваших законах. Разве в ваших книгах не написано, что знание - сила? Я хочу получить силу, поэтому и ищу знания. Разве это неправильно?

- Хорошо, стоп!

На этот раз режиссёр Лю Кан не сдержал смеха.

- Вот это хорошо, вот это интересно! - Лю Кану очень понравилась эта сцена. Дух помогает человеку, но не магией, а знанием законов. Это куда оригинальнее, чем просто

сверхъестественная помощь. В старых фильмах о призраках из Сянгана уже много раз показывали подобное, но дух, использующий человеческие законы, – это свежо. Если хорошо снять, зрители точно оценят.

- Давайте переснимем эту сцену. Тяньэнь, на этот раз твоя реакция должна быть более удивлённой...

Тем временем Шэнь Тяньцин и его команда наконец закончили монтаж первого трейлера сериала «Никто не знает меня».

Они снимали с живым звуком, так что не пришлось тратить время на озвучку.

Те сцены, где звук был плохим, можно было переозвучить позже, а в трейлере использовали только те диалоги, которые звучали хорошо.

- Сколько ещё времени займёт монтаж первых трёх серий? – спросил Шэнь Тяньцин.

- Ещё дня три. Черновой монтаж почти готов, но некоторые сцены нужно обсудить.

- Хорошо, тогда я пока поеду с трейлером в штаб-квартиру стриминговой платформы.

Шэнь Тяньцин рассчитал время: как раз успеет.

Сначала он покажет трейлер, чтобы заинтересовать платформу, а потом пригласит их на закрытый показ первых трёх серий. После этого начнётся аукцион: какая платформа предложит больше денег за права на сериал и лучшие условия для продвижения.

Если трейлер не заинтересует платформу, то придётся просто отправить копию первых серий и ждать, когда их одобрят. А это может затянуться на годы, и тогда сериал рискует устареть.

Поэтому важно выпустить его, пока он ещё актуален.

Шэнь Тяньцин был заинтересован в успехе своего проекта.

- Пэйяо, поедешь со мной, – Шэнь Тяньцин оглядел команду и выбрал Чжун Пэйяо. – Ты играешь главную роль и знаешь сериал лучше всех. Когда платформа посмотрит трейлер, у них наверняка будут вопросы, и ты сможешь ответить. К тому же, тебе нужно привыкнуть: если сериал утвердят, тебе придётся участвовать в промо.

- Окей, – неохотно поднялась Чжун Пэйяо. – Шэнь, тогда поехали.

- Вэйвэй, подойди сюда, – Шэнь Тяньцин взглянул на неряшливую Чжун Пэйяо и вздрогнул. – Сделай ей нормальный макияж и причёску. В таком виде она только отпугнёт всех в штаб-квартире.

Чжун Пэйяо вздохнула. Ей снова не хватало Цзян Фаньсина.

Когда его не было, в студии царил диктатура Шэнь Тяньцина, и никто не смел ему перечить. А когда Цзян Фаньсин был рядом, они могли под его защитой даже спорить с Шэнь Тяньцином.

Говорят, Цзян снимается в фильме о призраках вместе с легендарным режиссёром Лю Каном. Она так завидовала!

- Апчхи! – Цзян Фаньсин чихнул.

Лю Кан велел купить несколько книг по юриспруденции, особенно «Уголовный кодекс» – толстый и увесистый.

<http://bllate.org/book/14685/1310018>